

Шешин А. Б. Друг Пушкина Ф. Ф. Матюшкин -- декабрист // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. -- Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. -- Вып. 23. -- С. 161--166.
<http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v89/v89-161-.htm>

ДРУГ ПУШКИНА Ф. Ф. МАТЮШКИН -- ДЕКАБРИСТ

Длительная дружба связывала Пушкина с Ф. Ф. Матюшкиным. Она началась в Лицее, но не прервалась и после того, как лицеисты первого выпуска разъехались из Царского Села. Перед отправлением в 1817 г. в первое кругосветное плавание Матюшкин "получил от Пушкина <...> длинные наставления, как вести журнал путешествия".¹ А в 1825 г., когда Матюшкин на транспорте "Кроткий" отправился во второе кругосветное плавание, Пушкин, обращаясь к нему, писал в стихотворении "19 октября":

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
 Чужих небес любовник беспокойный?
 Иль снова ты проходишь тропик знойный
 И вечный лед полунощных морей?
 Счастливый путь!.. С лицейского порога
 Ты на корабль перешагнул шутя,
 И с той поры в морях твоя дорога,
 О, волн и бурь любимое дитя!
 П, 425

Узнав о гибели поэта, Матюшкин восклицал в письме к бывшему лицеисту М. Л. Яковлеву (от 14 февраля 1837 г.): "Пушкин убит! Яковлев, как ты это допустил? У какого подлеца поднялась на него рука? Яковлев! Яковлев! Как мог ты это допустить?..."²

Лицейские друзья Пушкина И. И. Пущин и В. К. Кюхельбекер 14 декабря 1825 г. вышли на Сенатскую площадь. Состоял в Союзе благоденствия и участвовал в совещаниях "северян" в 1823 г. лицеист первого выпуска В. Д. Вольховский. Уже давно литературоведы и историки поставили перед собой вопрос: был ли декабристом друг Пушкина Матюшкин?

"Жизнеописатель обязан задаться вопросом: принадлежал ли его герой к стану декабристов, был ли он в числе деятелей тайного общества? Документов, которые без обиняков ответили бы на эти вопросы, которые прямо сказали бы: "да, принадлежал", "да, был", -- таких документов нам обнаружить не удалось", -- писал Ю. Давыдов в книге о Матюшкине, вышедшей в 1949 г. Эти же слова исследователь повторил и во втором издании своей книги.³

Л. А. Шур, издавший записки Матюшкина о кругосветном плавлении на шлюпе "Камчатка", обратил внимание на его письмо к Энгельгардту от 19 октября 1826 г. "Егор Антонович! Верится ли мне? -- писал Матюшкин, узнавший о восстании 14 декабря и участии в нем своих друзей. -- Пущин! Кюхельбекер! Кюхельбекер может быть; несмотря на его доброе сердце, он был несчастен. Он много терпел, все ему наскучило в жизни, он думал, везде видит злодеев, везде зло. Он -- энтузиаст-фанатик, он мог на все решиться, и все в одно мгновение. Но Пущин. Нет, Пущин не может быть виноват, не может быть преступником. Я за него отвечаю. Он взят по подозрению, и по пустому подозрению...". "Боль за лицейских друзей, стремление спасти их -- вот основная мысль этого письма. Но оно свидетельствует также, что Матюшкин не был декабристом и ничего не знал о тайных обществах", -- таков был вывод Л. А. Шура.⁴

Однако письмо Матюшкина к Энгельгардту нельзя считать исчерпывающим доказательством непричастности его автора к тайным обществам декабристов. Неясно, было ли оно отправлено (это признает и Л. А. Шур).⁵ Неясно, выражало оно истинные взгляды Матюшкина или было задумано как ловкий тактический ход, имевший целью и отвести угрозу ареста от его автора (который, по видимости, так искренне осуждал восставших), и, может быть, смягчить участь друзей, поведению которых он находил столь благоприятные для них объяснения.

А главное, кроме письма, приведенного Л. А. Шуром, имеются материалы, свидетельствующие о другом отношении Матюшкина к восстанию 14 декабря и к его друзьям-декабристам. Первые известия о восстании Матюшкин получил в Петропавловске-на-Камчатке в августе 1826 г. Историк русских полярных путешествий В. М. Пасецкий в одном из писем командира транспорта "Кроткий" Ф. П.